«Что?...» — Только и успело промелькнуть в голове у Орочимару, прежде чем на него со всех сторон повалила толпа разномастных оборванцев в грязных мантиях.

Пусть те и не производили впечатления подготовленных воинов, но Орочимару ещё со времён академии перестал обращать внимание на внешность возможного противника. И потому, не захотев попасть в предполагаемую засаду, Орочимару сложил две ручные печати, и изрыгнул себе под ноги мощный водяной поток, чей импульс подкинул его прямиком на потолок, к которому он сразу же приклеился ногами.

В то же время, пущенная им техника суитона, стремительным круговым потоком попросту смыла всех нападавших, также задев и редких посетителей, что всё это время за всем наблюдали, спокойно сидя на своих местах.

Только три человека, что успели выставить щиты, никак не пострадали от водяной техники: пожилой мужчина с большой залысиной, который стоял за барной стойкой; молодой парень в фиолетовом тюрбане, что подрагивая палочкой, нервно оглядывался по сторонам, то и дело бросая на него ошеломлённые взгляды; и Минерва Макгонагалл – его предполагаемый преподаватель, а также та, что привела его в эту неудавшуюся засаду.

— Гарри, что ты творишь?! — Гневно выкрикнула Макгонагалл, которая под аккомпанемент болезненных стонов, старалась при помощи магии высушить всю оставшуюся воду, большая часть которой медленно стекала вниз, через щели деревянного паркета.

С любопытством глядя на результат своей роботы, Орочимару мог лишь думать:

«И всё?» — Задавался тот вопросом, внимательно оглядывая поверженных противников на предмет симуляции. — «Значит, обычные гражданские?» — Подумал он, вновь сосредоточившись на природном фоне. — «Нет, завихрения присутствую. Тогда почему они полегли от такого простого трюка? Значит, что это не засада?»

— З-здраствуйте, профессор Макгонагалл. — Внезапно подал голос молчавший до этого мужчина в тюрбане.

— О, профессор Квирелл, — выдохнула Минерва, когда наконец-то увидела знакомое лицо, — можете, пожалуйста, помочь с наведением порядка? Это вода на удивление плохо поддаётся заклинанию очистки.

Орочимару, поняв, что ему никакой опасности пока не грозит, аккуратным прыжком спустился на землю. Он не стал вновь применять замену иллюзорным клоном, так как на полу всё ещё оставались довольно большие и частые лужи воды, что могли с лёгкостью раскрыть его технику.

— Можете пока вызвать колдомедиков? — Спросила Минерва у бармена, нервно глядя на всё ещё лежащих на полу посетителей.

От этих слов, примерно половина лежащих волшебников внезапно подскочила на ноги, и похрамывая, быстро разбрелась кто куда.

Остальная же половина посетителей так и лежала на мокром полу, тихо постанывая от боли.

— Так куда нам идти? — Спокойным голосом спросил Орочимару, что всё это время безучастно разглядывал окружающую обстановку.

Сперва Минерва, резко открыв рот, захотела разразиться невероятной тирадой, практически полностью состоящей из всех ей известных бранных слов и оборотов, но резко передумала, вспомнив все предупреждения Дамблдора, а также его общение перед отходом:

— Клянусь, Минерва. Чтобы он не натворил – полностью беру всю ответственность на себя. Включая как материальную, так и репутационную.

«Как же хорошо, что я не постеснялась взять с него магическую расписку.» — Думала та, проверяя свой внутренний карман с листом пергамента. — «Теперь мне не придётся всё это разгребать самой.»

— Пройдёмте, молодой человек. — Строго, но в то же время спокойно сказала Макгонагалл, спешным шагом продвигаясь к уже открытому другими волшебникам проходу в Косой Переулок.

***

«Ку-ку-ку-ку-ку, а всё становится интереснее...» — Подумал Орочимару, продвигаясь между причудливыми улицами Косого Переулка, не обращая внимания на частые поглядывания со стороны прохожих. — «Практически полностью демилитаризированное общество пользователей чакры, (и не простой, а практически полностью природной!) которое приспособило её исключительно для мирных целей. Клянусь Рикудо, я даже видел, как кто-то использует свою силу для завязывания шнурков!» — Восхищался Орочи, параллельно с этим наблюдая, как возле очередного магазина кто-то уничтожает весь собравшийся у порога мусор простым взмахом палочки.

«Стихия пыли? Нет, точно не она...» — С сомнением отмёл он. — «Может, что-то общее у них и есть, но это точно не какой-то Кеккёй Генкай среди местных.» — Решил Орочи. — «Но я точно должен поступить в местную академию. Не терпится увидеть, что ещё они смогли сотворить.»

— Для начала, нам следует посетить швейный магазин Мадам Малкин, — сказала Макгонагалл, окидывая скептическим взглядом одежду Орочимару. — Далее нужно закупиться ингредиентами для уроков зельеварения. Затем мы должны купить учебники за первый курс в книжном магазине Флориш и Боттс, перед этим купив сундук для хранения в ещё одной лавке. Затем... — Сделала небольшую паузу Минерва. — У тебя ведь ещё нет волшебной палочки? — Спросила та с небольшим сомнением.

«А я думал, что это Йондайме не умеет давать нормальные названия.» — Мысленно усмехнулся Орочимару. — Нет. — Коротко бросил он.

Ещё раз оглядев мальчика с подозрением, Минерва прикрыла на мгновение глаза, и со вздохом сообщила:

— Тогда в конце нам нужно будет посетить лавку Олливандера. Ну а прежде всего, мы сейчас должны посетить банк Гринготс, где ты должен снять нужную для закупок сумму. — Сказала она, указывая взглядом в сторону большого трёхэтажного мраморной здания, на фасаде которого, золотыми буквами было выложено название названного банка.

***

«Интересно, это существа из бывшего призывного плана, чей-то эксперимент, или же и вовсе самостоятельная раса?» — Размышлял Орочимару, разглядывая довольно невысокое сероватое существо с морщинистой кожей, которое сидело рядом с ним в вагонетке. — «Судя по их

внешности, а так же по тому, как тот гоблин на входе морщился при дневном свете, можно подумать, что те неприспособленны к жизни на поверхности. Их широкие передние лапы, и толстые, как у кротов когти, подталкивают меня на мысль, что это существа почти всегда ведут исключительно подземный образ жизни, иногда выбираясь на поверхность.»

Спустя две минуты довольно скоростной поездки, широкая железная вагонетка наконец начала сдавать обороты, и по мановению руки старого гоблина свернула на следующую развилке, которая вела аккурат к одному из сейфов.

«Нить чакры?» — Подумалось Орочимару, когда тот увидел, как одинокий рычаг на развилке с трещащим звуком следовал за движением руки гоблина.

Но Орочимару не успел развить свою мысль, так как буквально через секунду, они, казалось, наконец прибыли к пункту назначения, и ему пришлось слезать с вагонетки под тихие ворчания серокожего коротышки.

«Сейф шестьсот восемьдесят семь, так ведь?» — Подумал он, глядя на довольно внушительную, пусть и маленькую по высоте металлическую дверь, которая, казалось, может выдержать даже натиск плазменного резака Какаши.

— Замок вот тут. — Указал гоблин на отверстие посреди двери, неправильно поняв промедление своего сопровождаемого.

Больше ни секунды немедля, Орочимару тут же начал открывать дверь сейфа, ожидая за ней действительно внушительную сумму.

«Невероятно, — подумал тот, разглядывая сверкающие кучки из золотых и серебряных монет, которыми был усеян почти весь пол, — сколько же здесь золота?»

— Какой курс этих монет к британским фунтам стерлингам? — Сразу же спросил Орочимару.

— На сегодняшний день, стоимость одного галеона составляет ровно пять магловскихфунтов стерлингов.

— И каково содержание золота в одной такой монете? — Спросил Орочимару, подбрасывая в воздух довольно лёгкую для своих габаритов монету, которую тот взял из ближайшей к нему кучки.

— Все галлеоны чеканятся исключительно из чистого золота. — С гордостью проговорил тот.

Орочимару сразу же перестал подбрасывать галеон, и на мгновение замер от удивления.

«В чём подвох?» — Думал он, тщательно рассматривая массивную золотую монету. — «Даже если закрыть глаза на то, что золото не может стоить так дёшево, то вопрос о весе всё равно остаётся открытым. Если бы она состояла из чистого золота, то, судя по размеру монеты, она должна была весить как минимум пятьдесят грамм, если не больше. Но по ощущениям её вес не превышает грамма.»

Решив кое-что проверить, Орочимару, крепко сжав пальцами монету по бокам, начал укреплять свою руку чакрой, с любопытством наблюдая, как золотой кругляшок начинает постепенно сминаться по диаметру, медленно складываясь пополам.

Гоблин лишь неверующе смотрел на всё это действо, и поражённо, ни то от возмущения, ни то

от шока, открывал и закрывал рот.

Наконец, спустя несколько секунд, когда монета уже почти согнулась до прямого угла, та внезапно с треском лопнула от натуги, извергая из себя небольшое облако сизого дыма.

Когда дым наконец рассеялся, на руках у Орочимару оказалась маленькая копия такой же монетки, согнутая под таким же, почти прямым углом.

— Вот теперь – верю. — Сказал Орочи насмешливым тоном, разглядывая крохотную, размером с ноготь его мизинца, монетку.

— Если вы хотели спросить о том, почему галеоны такие лёгкие относительно своего размера, то могли бы спросить напрямую, — крайне раздражённо заявил гоблин, — нация гоблинов не делает из этого секрета. А теперь, за порчу нашего имущества вы должны будете оплатить штраф в размере одной сотни галлеонов. — С ухмылкой сказал тот.

— Правда? Разве это не мои деньги? — С наигранным удивлением спросил Орочимару, натянув на лицо свою самую доброжелательную улыбку.

Но видимо, гоблин неправильно её расценил, судя по тому, как быстро эта кровожадная ухмылка сползла с его лица.

— Чисто юридически, любая выпущенная гоблинами продукция считается имуществом гоблинов, которое мы даём людям в бессрочную аренду, и за любую его порчу оплачивается штраф. Но к вашему счастью, за небольшие чаевые в виде десяти процентов от сказанной мною суммы, я готов не сообщать нации гоблинов о вашем правонарушении. — Сказал он с более мягким выражением лица.

Но и эти условия Орочимару оказались не по нраву, потому он решил немного увеличить жажду убийства, небольшую часть которой он до этого направил на гоблина.

— П-п-пять процентов… — Дрожащим голосом сказал гоблин, медленно пятясь к выходу из хранилища.

Но после ещё большего увеличения концентрации жажды убийства, кожа гоблина превратилась из сероватой в пепельную, и он закричал:

— Один процент, и не кнатом меньше!

Орочимару наконец отпустил свою жажду убийства, позволив гоблину облегчённо выдохнуть, и лёгким движением руки подбросил ему погнутую крохотною монетку, которую тот с поразительной ловкостью поймал своими огромными когтями.

— Это ведь всё ещё галлеон, я ведь прав? — Невинно поинтересовался тот.

***

— И как ваша первая встреча с гоблинами, мистер… Орочимару? — Нерешительно спросила Макгонагалл, спускаясь по мраморной лестнице вместе со своим будущим учеником.

— Это было… Познавательно.

— Замечательно, — чуть обрадовалась та, — теперь мы можем наконец-то купить вам нормальную одежду.

— Нормальную, это… — Указал он пальцем на небольшую толпу людей в странных, разномастных нарядах, что редким ручейком стекались в Дырявый Котёл. — «Плюшевые тапочки и дождевик?» — Удивлялся он.

— …нет.

***

— Ох, Мерлин, какая прелесть! — Воскликнула пожилая женщина, внезапно накидываясь на Орочимару со складным метром, начиная торопливо снимать с него все возможные мерки. — Где ты нашёл такую замечательную одежду?

Орочимару не стал отвечать на вопрос, а лишь терпеливо ждал, когда раздражающая его женщина наконец закончит брать нужные ей размеры.

Но женщина и не думала обижаться на молчание странного мальчика, а лишь продолжила с той же улыбкой выполнять свою работу.

***

«В принципе, неплохо…» — Протянул про себя Орочимару, проверяя свою подвижность в довольно объёмной мантии. — «Очень похоже на мантию Акацуки. Разве что высокого воротника нет. Но это ничего.»

Макгонагалл могла лишь удивлённо наблюдать за странными движениями своего самого необычного ученика за всю её преподавательскую деятельность.

«Думаю, в чём-то она даже лучше мантии Акацуки. По крайней мере, она способна скрывать некоторые движения. Но это следует проверить на практике.»

— Готов идти дальше? — Задала она риторический вопрос, и не дожидаясь ответа, направилась в следующий пункт назначения.

***

— Обязательно было покупать столько учебников? — Спросила Минерва, смотря на то, как Орочимару прячет странный свиток в рукав своей новой мантии.

«Никогда ещё не видела таких рун.» — Думала она, вспоминая содержимое волшебного свитка, в который Орочимару недавно поместил все свои книги. — «Немного похоже на китайские иероглифы. Нужно потом пораспрашивать Дамблдора по этому поводу.»

— Насколько я помню, в следующей лавке нам нужно будет купить какую-то палку. — Спросил Орочимару, укладывая запечатывающий свиток в печать на своей левой руке.

— Волшебную палочку, — терпеливо поправила она. — Это самый важный предмет в жизни волшебника, и для практики с ней будет отводиться большая часть времени на моих занятиях. Странно не знать такого с вашими умениями.

— Что вы знаете о запечатывающих свитках? — Неожиданно задал вопрос Орочимару, не отвлекаясь от ходьбы.

Макгонагалл лишь странно посмотрела на мальчика, но после некоторых размышлений лишь спросила:

— Это название того свитка с рунами? — С сомнением спросила она.

— Верно, — усмехнулся он, — странно не знать такого. С вашими то умениями...

Минерва не нашла что ответить на неожиданную подколку со стороны своего будущего ученика, а потому лишь раздражённо думала:

«Не в обиду Джеймсу и Лили: но только бы он не попал на мой факультет...»

***

— Гарри Поттер? — Удивлённо спросил седой старик с белыми, будто невидящими глазами.

«Хьюга?» — Напрягся Орочимару, старательно вглядываясь в глаза старика напротив, пытаясь разглядеть выступающие вены у глаз.

— Здравствуйте, мистер Олливандер. — Сдержанно поздоровалась Минерва, сделав уважительный кивок.

— Да, здравствуйте, Минерва... — Протянул Олливандер, оторвались от тщательного рассматривания длинноволосого мальчика. — Хотел бы я сказать, что ваши глаза очень похожи на мамины, но...

— Я понял. — Спокойно ответил Орочимару, перебив старого изготовителя палочек.

— Ладно, вижу, что вы не настроены на разговор. Тогда давайте перейдём к моей любимой части, — вздохнул тот, начиная снимать мерки с рук и головы Орочимару.

— Какой рукой вы колдуете?

— Обеими. — Не задумываясь выдал тот, немного не так поняв суть вопроса.

Немного порывшись в огромных стеллажах, Олливандер достал одну из длинных деревянных коробочек, передав её в руки Орочимару.

— Кипарис и сердечная жила дракона. Девять с половиной дюймов. Хорошо подходит для решительных личностей, и потому немного своенравна.

«Действительно?» — С сомнением подумал Орочимару, разглядывая с виду обычный кусок дерева у себя в руке. — «Звучит так, будто у неё есть своя воля.»

— Не бойся, можешь взмахнуть ею. — Чуть улыбнулся Олливандер, неправильно истолковав нерешительность Орочимару.

Взяв её в руки, Орочимару попытался взмахнуть палочкой, но добился лишь нулевого результата. Но не заметив рвения Олливандера выхватить неподходящую палочку у него из рук, Орочимару, не задумываясь повторил попытку, решив подать в палочку немного своей чакры смешанной с природной энергией.

Внезапно, из кончика палочки вырвался густой красный дым, из-за чего Орочимару сразу же прекратил подачу чакры. Но было поздно, так как в следующий момент вдоль всей палочки пошла довольно глубокая трещина, из-за чего наученный горьким опытом Орочимару сразу же откинул её как можно дальше, укрепив своё тело большим количеством чакры.

Но всё это оказалось напрасным, так как отброшенная палочка не стала взрываться, лишь с громким треском разделившись на две неровные части.

На некоторое время, в лавке Олливандера повисла неловкая тишина.

http://tl.rulate.ru/book/80508/2555972